

ОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Вѣра, богопочтеніе, нравственность и вѣншній бытъ людей въ допотопное время.

(Быт. 3 гл.—24 ст.—VI гл. 13 ст.).

(Продолженіе; см. № 12).

III.

Съ грѣхонаденіемъ совершился величайшій переворотъ въ исторіи человѣчества. Тотчасъ же послѣ вкушенія запретнаго плода сказалось пагубное вліяніе отца лжи и это вліяніе, какъ выпитый ядъ, отравило всю нравственную и тѣлесную природу человѣка. Какими быстрыми шагами впередъ шло нравственное зло, можно видѣть изъ поступка Каина. Братъ приносилъ жертву и Богъ принялъ жертву Авеля, жертвы же Каина не принялъ. Болея ли Каинъ того, что братъ его чрезъ оказанное ему Богомъ благоволеніе восхитить у него права первенства и господства, или же просто завидовалъ своему брату, съ которымъ у него, можетъ быть, и раньше были столкновенія по хозяйственной части, но онъ до того озлобился на Авеля, что «испаде лице его» *) Богъ не хотѣлъ оставить Каина въ состояніи нравственнаго ожесточенія и призывалъ его къ раскаянію. Но это не произвело на Каина надлежащаго дѣйствія. Онъ, какъ пойманный преступникъ, почувствовалъ лишь, что тайныя мысли его извѣстны, чернота сердца его, которую онъ надѣялся скрыть, обнаружена. Еще такъ сравнительно мало прошло со времени грѣхонаденія, а уже зло окончательно поработило Каина и... братоубійство совершилось. Анг. Ком. Библія замѣчаетъ, что Каинъ, виновный въ ужасномъ преступленіи, по всей вѣроятности, не имѣлъ опредѣленнаго намѣренія совершить убійство, но въ минуту бѣшенности страсти нанесъ ударъ, не сознавая его послѣдствій. Это совершенно не вѣрно. Отвѣтъ Каина на вопросъ Господа Бога достаточно убѣждаетъ въ этомъ. Въ немъ слышатся только грубая дерзость и безстыдное отрицаніе совершеннаго преступленія; послѣ же приговора Бога—мучи-

*) Выраженіе «испаде лице его», т. е. повякло, помертвѣло, осунулось указываетъ не просто на огорченіе, а именно на нравственное ожесточеніе, озлобленіе.

тельное безпокойство въ сознаниі тяжести преступленія, боязнь и стыдъ предъ людьми, отъ которыхъ онъ вправѣ былъ ожидать отмщенія за смерть Авеля. О раскаяніи и нравственномъ исправленіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи, что непременно было бы, если бы Каинъ совершилъ убійство безъ опредѣленнаго намѣренія. Такъ и ушелъ Каинъ съ ожесточеннымъ сердцемъ отъ мѣста присутствія Бога. Совершенное имъ убійство ясно показало прародителямъ, что грѣхъ перешелъ въ ихъ потомство вмѣстѣ съ ихъ кровію, а чрезъ грѣхъ безпрятственно вошла къ людямъ смерть. И узнали прародители, чего они лишились въ Авелѣ, но съ твердою вѣрою въ Бога ожидали себѣ сына, изъ потомства котораго долженъ былъ произойти Обѣщанный Избавитель.

Съ момента убійства началась борьба въ человѣческомъ родѣ. Мат. XXIII, 35. Можно себѣ представить какова была жизнь потомковъ Каина, если судить по ихъ родоначальнику. Нравственно жалкой представляется она! Канниты не только удержали за собою все качества своего родоначальника, но и приумножили ихъ. Въ младенчествующемъ обществѣ быстро распространились порча нравовъ, плотоугодіе и своеволіе. Снѣдаемые лихорадкою чувственныхъ наслажденій, жалкіе люди, ставъ игрушкой своей чувственности, скоро-же потеряли всякое стремленіе къ возвышенному, духовному. Среди всѣхъ несчастныхъ потомковъ Каина особенно выдѣляется Ламехъ-знаменитый. Мужъ этотъ въ исторіи человечества замѣчательнъ тѣмъ, что первый нарушилъ естественный, установленный при началѣ, порядокъ брачныхъ отношеній. Слѣдуя страстнымъ побужденіямъ необузданной плоти, Ламехъ взялъ себѣ двѣ жены — Аду и Циллу и, такимъ образомъ ввелъ многоженство (полигамию)*). Крайняя безнравственность Ламеха вицна изъ его же собственной рѣчи, обращенной къ Адѣ и Циллѣ. Рѣчь эта записана въ 23 и 24 ст. 4 гл. кн. Бытія. Въ ней Ламехъ посвящаетъ себя защитѣ домашняго крова и устанавливаетъ, такъ называемую, „кровоавую месть“. Епископъ Ели (Гарольдъ Броунъ) въ словахъ Ламеха видитъ лишь гордость и самонадѣянность отца, сынъ котораго только что избрѣлъ новыя страшныя оружія изъ мѣди и желѣза, наносящія мгновенно смерть всякому оскорбившему Ламеха. Но этого мало. Кромѣ гордости и самонадѣянности здѣсь замѣчается еще странное богохульство. Образцомъ для своего поведенія

*) Обычай этотъ сдѣлался впоследствии источникомъ униженія челоуѣч. достоинства женщяны.

Ламехъ представляетъ Каина и наказаніе Божіе за убійство Каина ставитъ ни во что сравнительно съ своимъ опредѣленіемъ за собственную смерть. Ламехъ своею рѣчью даетъ намъ право заключать, что люди его времени отличались уornoю самонадѣянностью, жили въ полномъ порабоженіи житейской суетѣ и отличались грубымъ безвѣріемъ съ неизбѣжными его плодами-пороками и преступленіями. Средь Каинитовъ царила полная распушенность и нравственное убожество: необычайная рѣдкость смерти лишала ихъ одного изъ страшнѣйшихъ предостереженій и кажушаяся отдаленность суда Божія придавала необычайную смѣлость дерзкому невѣрію и кощунству.... Глубоко пораженный невѣріемъ и нравственнымъ упадкомъ современныхъ нечестивцевъ, изъ среды потомковъ Свѣа выступилъ съ своими огненными рѣчами верхъ, цвѣтъ, вѣнецъ благочестія праведный Енохъ. Уже по смыслу самаго имени (посвященный) можно догадываться, что этотъ праведникъ съ самаго младенчества былъ посвященъ Богу. Онъ поразительно яркими красками рисуетъ ужасъ настоящаго положенія, грознымъ обличеніемъ и горячею проповѣдію призываетъ современниковъ къ покаянію, предсказывая имъ приближеніе суда Божія (Сир. XLVI, 15; Іуд. I, 14—15). Но, увы, и пламенные рѣчи не достигли своей цѣли: нечестіе и развратъ прочно свили себѣ гнѣздо въ сердцахъ нечестивцевъ, зло поставило себѣ тамъ престолъ и царило властно, развиваясь среди людей въ ужасающихъ размѣрахъ. Богъ по своему безконечному милосердію хотѣлъ вразумить людей чудомъ. Людямъ, окруженнымъ облакомъ житейскихъ заботъ, взятіе Еноха живымъ на небо должно было напомнить о ихъ небесной отчизнѣ. Но уже ничто не могло вразумить заблудшихъ: борьба двухъ направленій въ человѣческомъ родѣ кончилась, нечестіе въ потомствѣ Каина вполне раскрылось и восторжествовало на землѣ.

Вскорѣ же произошло обстоятельство величайшей важности. «Сыны Божія» постоянно сталкивались съ «сынами человѣческими» или для защиты собственнаго имущества, или просто при обмѣнѣ вещей, видя красоту «дщерей человѣческихъ», чему способствовалъ комфортъ ослѣдлой жизни, прельстились ими, и, надѣясь съ помощью ихъ освободиться отъ жестокихъ притѣсненій со стороны гордыхъ и воинлюбивыхъ Каинитовъ, брали ихъ къ себѣ въ жены. Фактъ совершился. Двѣ части человѣчества, столь нравственно непохожія одна на другую, смѣшались между собою, слѣдствіемъ чего было, что даже лучшая часть человѣчества

впала въ грѣхъ. Зло достигло апогея своего развитія. Люди этого времени были безпримѣрно безправственны. Отчужденіе отъ Бога, пренебреженіе обѣтованіемъ Будущаго Искупителя сдѣлало то, что всякое сознаніе о небесной отчизнѣ заглохло, люди жили только въ себя и для себя чело-вѣчество окончательно погубило во злѣ. Грѣхъ для развращенныхъ людей сталъ такъ привлекателенъ, что они отдавались ему безъ всякаго сопроти-вленія воля ихъ была направлена исключительно въ дурную сторону и они гибли въ тинѣ разврата. Страсти до того проникли въ мысль людей и опомѣли ихъ, что Самъ Господь Богъ называлъ людей плотію.. VI. 3.... Вслѣдствіе крайняго упадка нравственныхъ силъ и отсутствія всякаго духовнаго стремленія чело-вѣкъ не могъ уже выполнять истинной своей цѣли. Въ довершенію всѣхъ золъ отъ браковъ «сыновей Божіихъ» съ «дщерями чело-вѣческими» на землѣ явились исполины. Имя ихъ значитъ сильные, врывающіеся, разбойники (съ евр. нападающіе). Исполины обладали богатырскою силою, были вполне преданы плотскимъ страстямъ, потеряли вѣру и совѣсть и жили чисто внѣшнюю жизнь. Въ чело-вѣчское общество исполины внесли кровопролитныя войны, безправіе, хищничество, грубое насиліе и всеобщее невѣріе въ Грядущаго Искупителя. Жизнь допотопныхъ людей, если такъ можно выразиться, лопнула по всѣмъ швамъ:—въ церкви царило крайнее нечестіе и безбожіе, люди погибали отъ притѣсненія исполиновъ, семейства разрушались отъ чрезмѣрнаго сладострастія и грубой чувственности. «И помысли Богъ, яко сотвори чело-вѣка и... размысли» VI. 6. Время, назначенное чело-вѣку для исправленія, проходило, а онъ все еще «приумножалъ свои беззаконія»... и неминуемая гибель приближалась. Казалось, обѣщаніе Искупителя, любовью Котораго долженъ быть сохраненъ міръ, останется невыполненнымъ, но одинъ чело-вѣкъ своею чистою, преданною вѣрою и доброю жизнью успѣлъ оказаться достойнымъ благодати Бога. Его-то и избралъ Господь Богъ для выполненія Своего обѣтованія. Въ самомъ имени его проглядываетъ святѣйшая надежда на Обѣщаннаго, которая передана была праотцемъ роду чело-вѣческому. Имя его—Ной, Утѣшитель; въ переводѣ LXX-ти—успокоитель.

Свящ. В. Сокольскій.

(Окончаніе будетъ).